

Балюнов И. В.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ СОБОРНОЙ МЕЧЕТИ

Тобольск традиционно воспринимается как православная столица Сибири, славная своим белокаменным кремлем и посадскими церквями. Часто при описании его истории и архитектуры

упускается из виду тот факт, что в городе практически сразу же после его основания проживало татарское население, исповедовавшее ислам. В нижнем посаде до середины XVIII в. между речкой Курдюмкой и Знаменским монастырем существовала небольшая татарская слобода, что, однако, несколько тревожило местных митрополитов. Поэтому после крупного пожара, случившегося в 1757 г., по распоряжению тобольского губернатора она была перенесена на окраину города за р. Монастырку [7: С. 39-40]. В дальнейшем эта речка меняет свое название и именуется Абрамовской, и, соответственно, территория проживания городских татар была наречена Заабрамкой. На основании картографических материалов можно достаточно уверенно утверждать о том, что до середины XVIII в. эта часть Tobольска была практически не заселена. И активное её хозяйственное освоение, вероятно, следует связывать с последствиями пожара 1757 г. Хотя позднее мусульмане и получили разрешение селиться в любой части города, тем не менее, вплоть до настоящего времени Заабрамка у местных жителей считается местом проживания преимущественно татарского населения. На указанной территории неоднократно производились археологические исследования. В 2005 г. были заложены небольшие раскопы и проведены археологические наблюдения за земляными работами при подготовке Крестовоздвиженской церкви к реставрации. В 2006 г. вскрыты два шурфа возле Tobольской соборной мечети с целью изучения архитектуры здания. В 2008 г. в рамках проведения историко-культурной экспертизы осуществлены натурные обследования территории г. Tobольска, по которой проходит русло речки Абрамовская.

Особый интерес представляют раскопки, проведенные в 2006 г., изначально задуманные с целью установления конструктивных особенностей и уровня заложения фундаментов мечети (современный адрес: ул. Пушкина, 27). Другой задачей работ являлось изучение культурного слоя, который, как можно предположить, сформировался здесь в результате хозяйственной деятельности татарского населения города в период Нового времени. Следует отметить, что необходимость проведения исследований во многом была обусловлена нехваткой письменных источников и, более того, их нехватка серьезно ощущалась при анализе материалов, полученных в ходе археологических работ. Даже определение точного года постройки соборной мечети вызывает некоторые затруднения. В научной печати истории её возведения не уделено должного внимания. В фондах тобольского архива материалов, позволяющих пролить свет на этот вопрос, обнаружить пока еще не удалось. Заслуживает, однако, определенного внимания документ, согласно которому в конце 1820-х гг. в городе действовала одна мечеть, охарактеризованная в источнике как «временная деревянная». Она была построена в 1811 г. на пожертвования бухарца Абибулы Нурмена и прихожан, в ней значилось всего лишь 39 чел. [3]. В документе не указывается точное местонахождение этой деревянной предшественницы. В научно-популярной литературе и материалах, выложенных в Интернете, строительство Tobольской мечети относят как к XIX в., так и к началу XX в. Указываются совершенно разные годы постройки здания: такие, как 1844–1845 гг., 1890 г. и 1905 г. Следует лишь отметить, что внешне архитектурное убранство мечети близко по стилю к некоторым другим памятникам каменного зодчества города, возведенным в самом конце XIX–начале XX вв. Вероятно, все же в 1844–1845 гг. в Tobольске была построена соборная мечеть взамен временной, но также выполненная из дерева.

Следует отметить, что каменная мечеть на территории Заабрамки строилась, судя по всему, по утвержденному образцу. Близкой ей по архитектуре следует признать большую мечеть в с. Ембаево, возведенную в 1880-е гг. (по проекту Б. Цинке). Также, в фондах тобольского архива сохранилась документация по строительству ещё нескольких мечетей, из которой следует, что в целом они проектировались по единому установленному образцу. Об этом свидетельствует, например, проект мечети для юрт Салинских (также выполненный Б. Цинке в 1899 г.) и некоторые другие данные [4]. В целом, биография и деятельность Богдана (Готлиба) Богдановича Цинке представляет значительный интерес и требует отдельного исследования. Следует только указать, что согласно переписи 1897 г., он происходил из потомственных дворян, родился в Пруссии, в г. Мансфельде. В дальнейшем получил образование в Санкт-Петербургской Академии художеств и, проживая в Tobольске и являясь лютеранином, занимал должность епархиального архитектора, а также имел непосредственное отношение к возведению нескольких мечетей в регионе [5]. В настоящее время, на основе имеющихся данных, можно лишь предполагать, что Б. Цинке сопричастен к строительству здания на территории Заабрамки.

Tобольская соборная мечеть имеет традиционную ориентацию, при которой михраб обращена в сторону святой Мекки – на юг, а центральный вход смотрит на север. Над входом расположен многогранный минарет, поставленный прямо на здание. Для изучения фундаментов, вплотную к стенам было заложено два небольших шурфа, общая площадь которых составила 8 м².

Шурф 1 размером 2 x 2 м., расположен около северо-восточной части здания в углу, образованном северной стеной мечети и кирпичным фундаментом центрального входа в неё. Средняя глубина шурфа составляет около 1,8 м. Верхним слоем здесь являлся темно-серый суглинок, перемешанный со строительным мусором (битый кирпич, известковая крошка). Его мощность определялась в пределах 0,2-0,5 м. Ниже выявлен темно-серый слой перегнившего навоза с древесной щепой, толщиной не менее 1,2 м. Этот слой зафиксирован на всей площади шурфа, но не был изучен на всю толщ, поскольку на глубине около 1,8 м. выступили грунтовые воды и раскопки были остановлены. Примерно на этом же уровне была обнаружена подошва здания. Изучение фундамента мечети показало, что выложен он способом тычок-ложок, из кирпича форматом 26 x 13 x 6,5 см., на известковом растворе. Нижний ряд кладки установлен на бревно (диаметр 22 см.), расположенное примерно по линии запад – восток. Бревно, в свою очередь, опирается на сплошную платформу, образованную деревянными лежнями, диаметром около 20 см. Эти деревянные детали расположены по линии север – юг перпендикулярно верхнему бревну и северной стене мечети. Кроме того, при раскопках было обнаружено ещё одно сооружение, аналогичное по своему устройству деревянной основе фундамента. На глубине примерно 60 см. в восточной стене шурфа было расчищено бревно, диаметром 24 см. Оно располагалось над деревянной платформой, образованной плахами и брусом, которые расположены примерно по линии запад – восток, перпендикулярно бревну. По аналогии с конструкцией основания фундамента мечети, можно предположить, что эти деревянные детали являются остатками какого-то сооружения и, скорее всего, основой фундамента каменного притвора. О том, что такое входное помещение когда-то действительно существовало, свидетельствуют фотографии начала XX в., хотя на них архитектурный облик Тобольской мечети представлен не полно. Тем не менее, на фотографии С. М. Прокудина-Горского, например, сделанной в 1912 г., хорошо видна двускатная крыша притвора, находящаяся чуть ниже основания минарета. Кроме того, такая интерпретация археологического материала кажется ещё более убедительной при взгляде на трехчастную (в плане – большую) мечеть в Ембаево, которая в отличие от двухчастной (в её современном облике) Тобольской мечети, имеет объемный каменный входной блок, незначительно уступающий по ширине основному зданию. Следует напомнить ещё раз, что эти памятники архитектуры в главных деталях очень похожи друг на друга. По всей видимости, притвор городской мечети был полностью разобран, когда в советские годы она была закрыта, и более того – известно, что в это время была снесена башня минарета.

Шурф 2 размерами 2 x 2 м., находится возле юго-восточной части здания в углу, образованном михрабной частью мечети и южной её стеной. Глубина шурфа от дневной поверхности составила приблизительно 1,6 м. Верхним слоем здесь также является темно-серый суглинок с битым кирпичом и известью. Его мощность составляет около 0,5 м. Ниже выявлен темно-серый слой неперегнившего навоза со щепой, толщиной чуть менее 0,6 м. «Внутри» этого слоя выявлена достаточно мощная прослойка (линза) светло-синей глины, смешанной с битым кирпичом. Её толщина составляет чуть более 0,2 м. Эта прослойка была перерезана при строительстве здания мечети котлованом, заложенным для возведения её фундаментов, что достаточно четко фиксируется по следам перекопа, выявленного вдоль стен здания. Исследования шурфа были прекращены на глубине около 1,6 м. от уровня дневной поверхности, вследствие появления грунтовых вод из-под фундамента мечети и из слоя. Также, здесь было изучено устройство фундамента здания мечети. Нижний уровень его основания образуют поперечные бревна-лежни. Поверх них по одной линии с южной стеной здания уложен второй ряд бревен, на который выкладывалась кирпичная кладка фундамента. Кирпичная кладка михрабной части выложена на нижний ряд лежней. Бревна-лежни имеют диаметр от 20 до 28 см., хорошо ошкурены, имеют продольные пазы. Скорее всего, для основания фундамента были использованы бревна от какой-либо постройки, возможно, дома. Фундамент сложен из кирпича способом тычок-ложок на известковом растворе. Размеры кирпича составляют 26,5 x 13 x 5 см. Сравнение результатов археологических исследований в обоих шурфах позволяет сделать некоторые достаточно интересные выводы. Можно отметить схожий характер земляных наслоений. Верхний слой темно-серого суглинка с кирпичом и известковой крошкой является поздним образованием. В этом слое обнаружен массовый материал (фрагменты стекла, фаянса, обломки костей животных), относящийся к XX столетию. Такую же датировку подтверждают и одни из ранних фотографий мечети, на которых видно, что в прошлом уровень дневной поверхности был заметно ниже современного. Под слоем строительного мусора в обоих шурфах был выявлен темно-серый слой плохо перегнившего навоза и древесной щепы. Такое заполнение может свидетельствовать о том, что на данной территории (возможно, ещё до строительства мечети) длительное время велась активная хозяйственная деятельность. В шурфе 2 данный слой подстилает

линза, состоящая из голубой глины и битого кирпича. В линзе достаточно хорошо читается перекоп, появившийся при заложении фундамента здания, следовательно, она образовалась не позднее рубежа XIX–XX вв. Подтверждением тому могут служить находки, сделанные в темно-сером слое – монета 1841 г. и многочисленные фрагменты фаянсовой посуды. Согласно исследованиям Г. Х. Самигулова, фаянс входит в широкое употребление в середине и второй половине XIX в. [9. С. 18]. Таким образом, основная масса материала, собранного в темно-сером слое, может быть датирована XIX в.

Особо следует отметить находки железного черешкового ножа с коротким сильно сточенным лезвием и несколько обломков металлической посуды, среди которых представлены две сковородки диаметром 22 см. Также, в слое этого времени собраны кованые железные гвозди, фрагменты поливной и темной подшошенной керамики. Реконструкции поддаются три близких по форме поливные миски. Они имеют широкое устье (диаметр 17–22 см.) и почти отвесную шейку, которая через уступ (ребро) переходит в сужающееся под конус тулово. Аналогичные сосуды представлены в этнографической коллекции русской гончарной посуды из фондов Тобольского музея-заповедника, которая датируется XIX–началом XX вв. Кроме того, фрагменты подобных поливных мисок известны и среди находок из культурного слоя XIX в., изученного на территории верхнего города. Общеизвестно, что керамическое производство уже в позднем средневековье в окрестностях Искера – столицы Сибирского ханства – находилось в упадке, в виду широкого использования металлической посуды. И в последующие периоды времени, вплоть до этнографической современности, местные татары пользовались посудой, изготовленной русскими гончарами.

В этом же слое найдено два кожаных наборных каблука, практически целый задник с берестяной вставкой (запятником). Все найденные детали определяются как фрагменты сложной обуви жесткой конструкции – башмаки или сапоги. Археологические материалы свидетельствуют, что подобная обувь достаточно широко использовалась населением Западной Сибири в позднем средневековье [1. С. 118–121, 2. С. 66–67, 8. С. 99–100]. По мнению В. Б. Богомолова и Б. В. Мельникова, у сибирских татар она начинает выходить из употребления в XIX в. В частности, в это время уже было не характерно, например, использование берестяных запятышков. Исследования Е. Ю. Смирновой показывают, что татары Среднего Прииртышья самостоятельно изготавливали только «мягкую» обувь, а обувь «жесткой» конструкции либо заказывали, либо покупали в готовом виде на рынке [10. С. 36–38]. В то же время русские сапожники продолжали изготавливать «жесткую» обувь вплоть до начала XX в. На основании этих данных можно предварительно сделать вывод о том, что представленные в слое находки кожаных изделий являются продукцией русских ремесленников. Ниже уровня линзы обломки фаянсовой и поливной посуды практически не встречаются, но, наряду с темной подшошенной керамикой, здесь обнаружены фрагменты серо-коричневой (более грубой) керамики. Эти предметы не дают на сегодняшний день возможности сделать точную датировку нижних напластований.

В целом, сделанные находки позволяют нам прийти к предварительному выводу о том, что в XIX в. материальная культура тобольских татар была достаточно близка материальной культуре русского населения. И значительную долю её составляла продукция русских (гончарного, кузнечного и сапожного) ремесел. Исследование фундаментов мечети показало, что они имеют деревянное основание, набранное из бревен-лежней, образующих сплошную платформу. Возможно, что такое основание настилалось не только по периметру стен, но и по всей площади предполагаемого здания, о чем косвенно свидетельствует наличие цокольного этажа. Также следует отметить, что территория Заабрамки обычно характеризуется как болотистая с «непрочным» грунтом, и в прошлом она регулярно страдала от наводнений. Видимо, именно это обстоятельство определило сооружение такой, достаточно интересной, конструкции – своего рода деревянный плот, удерживающий каменное здание мечети. При этом можно констатировать, что если деревянные детали фундамента имеют достаточно хорошую сохранность, то нижние ряды кирпича на момент проведения исследований были намокшими и частично утратившими свою первоначальную прочность. Для городской архитектуры России характерно два типа деревянных оснований фундаментов – на сваях и на лежнях, что подтверждается и обследованиями памятников каменного зодчества Тобольска. Однако, для территории Заабрамки, насколько можно судить, наиболее характерен второй тип. Ближайшим, своего рода, аналогом является Крестовоздвиженская церковь, возведенная в этой же части города во второй половине XVIII в. [6. С. 33]. При сравнении памятников очевидно, что христианский храм заметно превосходит мечеть по размерам, обладает большей высотой и массой. В основании фундаментов церкви так же укладывались лежни – мощные бревна диаметром 0,6–0,7 м., однако, в отличие от мечети, здесь они не образовывали сплошную платформу. Такое отличие, вероятно, обусловлено тем, что православный храм был построен на искусственном возвышении и

его подземная часть находится заметно выше уровня грунтовых вод, в то время как фундамент мечети поставлен фактически на культурный слой и пуждался в более надежной «широкой» опоре.

Подводя итоги всего выше сказанного, можно констатировать, что даже небольшие по объему археологические работы, проведенные на территории, прилегающей к Тобольской мечети, позволили получить достаточно интересный материал как об архитектурном устройстве памятника каменного зодчества, так и о материальной культуре жителей Заабрамки XIX в.

1. *Адамов А. А.* Обувные подковки с городища Искер (по материалам Тобольского музея-заповедника) // Тюрские народы: материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 116-122.
2. *Богомолов В. Б., Мельников Б. В.* Изделия из бересты у населения XVII-XVIII вв. бассейна р. Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Т. 2.: Культура Тарских татар. Новосибирск, 1997. С. 58-68.
3. *ГУТО ГА в г. Тобольске* Ф. 329. Оп. 2. Д. 54 Л. 53об.-54
4. *ГУТО ГА в г. Тобольске* Ф. 353. Оп. 1. Д. 405. Л. 2
5. *ГУТО ГА в г. Тобольске* Ф. 417. Оп. 2. Д. 13. Л. 23об.
6. *Данилов П. Г.* Археологические исследования храма Воздвижения креста в Тобольске // II Емельяновские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган. С. 32-34.
7. *Копылов Д. И., Прибыльский Ю. П.* Тобольск. - Тюмень, 2007. - 374 с.
8. *Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И.* Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск, 1990. 262 с.
9. *Самизулов Г. А.* Челябинск XVIII-XIX вв.: население, планировка, материальная культура: По данным археологии и письменных источников: автореф. ... дисс. к.ист.н. Ижевск, 2005. - 23 с.
10. *Смирнова Е. Ю.* Одежда татар Среднего Прииртышья: этнокультурные связи контакты. Новосибирск, 2004. 112 с.